

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-16-23

СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИЗАЦИИ ОБРАЗА РУССКОГО БАРИНА-АНГЛОМАНА МУРОМСКОГО В ПУШКИНСКОЙ ПОВЕСТИ «БАРЫШНЯ-КРЕСТЬЯНКА»

Леденёва В. В., Шаповалова Т. Е.

Государственный университет просвещения

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование ключевых средств создания и оценки в тексте повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» образа Григория Ивановича Муромского – русского барина-англомана.

Процедура и методы. На основе нацеленной выборки из текста единиц создания образа Григория Ивановича Муромского определяется круг ключевых, выступающих в функции предикатов, характеризующих героя как англомана и русского барина, средств. В качестве методов анализа использованы описание семантики ресурсов с привлечением лексикографических источников, интерпретация, элементы компонентного анализа, функционально-семантический.

Результаты. Анализ средств предикации, форм и способов выражения сказуемого, использования возможностей приписывать добавочные предикативные признаки с помощью вторичной предикации позволил показать, что А. С. Пушкин стремился создать динамичный образ персонажа с русской основой характера, развитие которого осложнено увлечением достижениями британской экономики как актуальной тенденцией времени, сменой культурной парадигмы в жизни русского дворянства. Подтверждено, что англомания, представлявшаяся чудачеством, с лёгкой иронией, проступающей в характере коннотаций, не без симпатии презентируется автором как оригинальная черта образа русского барина Муромского.

Теоретическая и/или практическая значимость. Исследование подтверждает значимость обращения к тексту повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» при знакомстве с константами и переменными русской культуры, свойственными жизни дворянского сословия XIX века; результаты могут быть использованы при изучении творчества А. С. Пушкина и особенностей образов текста повести с помощью метода лонгрида, актуального в цифровую эпоху.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, англомания, «Барышня-крестьянка», образ Муромского, предикация, средства характеристики

MEANS OF CHARACTERIZATION OF THE IMAGE OF THE RUSSIAN ANGLOMANIAC GENTLEMAN MUROMSKY IN PUSHKIN'S STORY "THE PEASANT LADY"

V. Ledeneva, T. Shapovalova

Federal State University of Education

ul. Radio 10a, Moscow 105005, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the key means of creating and evaluating the image of Grigory Ivanovich Muromsky, a Russian Anglomaniac gentleman, in the text of A. S. Pushkin's novel "The Peasant Lady".

Methodology. Based on a targeted sampling of the units from the text of the story that helped the author create the image of Ivan Grigoryevich Muromsky, a range of key tools acting as predicates and characterizing the character as an Anglomaniac and a Russian gentleman was determined. The methods

of analysis used are the description of the semantics of resources with the involvement of lexicographic sources, interpretation, elements of component analysis, functional and semantic method.

Results. Analysis of the means of predication, forms and ways of expressing the predicate, the use of opportunities to attribute additional predicative features using second predication made it possible to show that A. S. Pushkin sought to create a dynamic image of a character with a Russian basis of character, the development of which is complicated by a passion for the achievements of the British economy as a current trend of the time, a change in the cultural paradigm in the Russian nobility's life. It is confirmed that anglomania, which seemed to be an oddity, with a slight irony appearing in the nature of connotations, is presented by the author with a certain degree of affection as an original feature of the image of the Russian landowner Muromsky.

Research implications. The study confirms the importance of referring to the text of A. S. Pushkin's novella "The Peasant Lady" when getting acquainted with the constants and variables of Russian culture peculiar to the life of the nobility of the 19th century; the results can be used in studying the work of A. S. Pushkin and the features of the images of the text of the novella using the long-read method relevant in the digital era.

Keywords: A. S. Pushkin, anglomania, "The Peasant Lady", the image of Muromsky, predication, means of characterization

Введение

Изящная повесть «Барышня-крестьянка» справедливо и без сомнений причисляется современными исследователями и читателями к шедеврам А. С. Пушкина, хотя известнейший критик В. Г. Белинский в своё время не предугадал грядущей её востребованности у массового адресата, не разглядел идейно-эстетических достоинств, широкого культурного шлейфа и значения этого произведения не только для кристаллизации идиостиля самого гения русской и мировой литературы, но и для развития художественной прозы как стилистического пространства национальной беллетристики¹.

В XXI в. интерес к языку, стилю, образам этой повести обострился в связи с возможностью использовать в процессе перевода и изучения русского языка богатый «культуроведческим материалом» текст, который «позволяет познакомить иностранцев с русской культурой XIX в., дать представление

о дворянских усадьбах, жизненном укладе и быте разных слоёв русского общества» [3, с. 62; 5], осмыслить объём ключевого концепта «Дворянское гнездо» – феномена, олицетворяющего Россию, благодаря которому не только А. С. Пушкин, но и Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, А. И. Гончаров отразили «национальный образ мира» [3, с. 62] в его своеобразии и динамике, направленности на сохранение исторической памяти о барском, а не только простонародном быте [ср.: 4, с. 316].

Благодаря пушкинской точности указания и изображения деталей этого быта, объективности в отборе репрезентирующих языковых ресурсов, построения диалогов в персонажной зоне, поддерживающих сюжетную игру и интригу, прописку характеров, несколько водевильный, пасторальный, даже идиллический мир дворянских усадеб Берестовых и Муромских в «Барышне-крестьянке» кажется ныне не противоречащим основным чертам усадебной жизни дворянства того периода. «Основной идеей, которая всё глубже вырастает в творчество Пушкина с середины 20-х годов, становится идея исторической действительности не только как объекта художественного изображения, но и как стилеобразующей категории в литературе», – раскрыл В. В. Виноградов

¹ «...всё-таки эти повести были недостойны ни таланта, ни имени Пушкина. Это что-то вроде повестей Карамзина, с тою только разницею, что повести Карамзина имели для своего времени великое значение, а повести Белкина были ниже своего времени. Особенно жалка из них одна – "Барышня-крестьянка", неправдоподобная, водевильная, представляющая помещичью жизнь с идиллической точки зрения...» [1, с. 57].

«принцип структурной замкнутости различных социально-исторических и культурно-бытовых контекстов», который, по всей видимости, внедрялся и в этой повести А. С. Пушкиным [2, с. 136].

Дополнительной сюжетной линией, вносящей яркие краски в контекст произведения и отражающей глубокое понимание А. С. Пушкиным тенденций современной ему дворянской жизни, является детерминированный темой англомании показ взаимодействия русской и английской культур, которые «то сталкиваются в непримиримом противоречии, то соединяются в одном персонаже, способствуя созданию его оригинального характера» [11, с. 149].

Поставив целью исследования рассмотреть ключевые средства создания и оценки в тексте повести «Барышня-крестьянка» образа Григория Ивановича Муромского как помещика-англомана, в качестве основной задачи считаем нужным подтвердить с помощью лингвистического анализа мысль А. С. Пушкина о том, что это был поистине *русский барин*.

В качестве методов анализа в статье использованы описание семантики средств предикации с привлечением лексикографических источников, а также интерпретация, элементы компонентного анализа, функционально-семантический.

Пушкинский образ русского барина-англомана Муромского в лингвистическом освещении

В повести «Барышня-крестьянка» Пушкин, по словам Ю. М. Лотмана, осуществил «поиск нового построения характера человека, нового прозаического слова» [10, с. 201]. Объективное время входит в жизнь Григорья Ивановича Муромского через события. Оно отражает все изменения, которые происходят в динамическом мире, где время и пространство неразрывно связаны друг с другом, и позволяет человеку, живущему «в одной из отдалённых наших губерний»¹, в Прилучино, пред-

стать, с одной стороны, «настоящим русским барином»², с другой – «англоманом»³.

В художественном дискурсе повести автор использует разные языковые средства: лексические, грамматические, стилистические, позволяющие воссоздать две ипостаси своего героя. Динамичный характер жизни Муромского эксплицирован предложениями, в которых полупредикативные члены, представленные деепричастными конструкциями [14, с. 17] совершенного вида, актуализируют таксисную временную семантику следования событий во времени: «*Промотав в Москве большой часть имения своего и на ту пору овдовев, уехал он в последнюю свою деревню, где продолжал проказничать, но уже в новом роде*»⁴. Так лапидарно, но последовательно воссоздаётся история жизни героя и выдвигается имплицитная ироническая оценка его не удивляющих, но и не отталкивающих автора деяний в прошлом. См.: *промотать* – «Нерасчётливо растратить, израсходовать (деньги, имущество)»⁵; *проказничать* – «Делать что-н. из шалости, озорства, повесничать. || Чудить, чудачить»⁶. В предложении с секундарной предикацией [9, с. 155], по-пушкински лаконичном, персонажу приписываются добавочные предикативные признаки: настоящий русский барин Григорий Иванович рисуется мотом, транжирой, вдовцом и проказником.

Представление Григорья Ивановича хотя и беспечным, легкомысленным человеком, постоянно входящим в новые долги, но умным, смелым и неординарно мыслящим новатором продолжается с опорой на разные формы и типы сказуемых, называющих характерные черты Муромского: «*несмотря на значительное уменьшение*

Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Л.: Наука, 1978. С. 99.

² Там же.

³ Там же. С. 100.

⁴ Там же. С. 99.

⁵ Промотать // Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000. С. 866.

⁶ Проказничать // Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000. С. 860.

¹ Пушкин А. С. Барышня-крестьянка // Пушкин А. С.

расходов, доходы Григорья Ивановича не прибавлялись; он и в деревне **находил способ входить в новые долги**; со всем тем **почитался человеком не глупым**, ибо первый из помещиков своей губернии **догадался заложить** имение в Опекунский совет: оборот, казавшийся в то время чрезвычайно сложным и смелым¹. Так описывается событие, «разворачивающееся из точки настоящего и захватывающее как прошлое, так и будущее, наделяя эти временные модальности соответствующей настоящему моменту семантикой, особым смыслом» [12, с. 15]. Обращает на себя внимание использование А. С. Пушкиным в составе предикатов единиц, в значениях которых либо ядерные, либо периферийные смыслы указывают на активность и оригинальное мышление Муромского, способность удивлять и не бояться этого.

Составное глагольное сказуемое **находил способ входить в долги**, в котором и основной, и вспомогательный компоненты представлены лексикализированными единицами [о возможности лексемы **входить** образовать описательный глагольно-именной оборот см.: 8, с. 23], передаёт грамматические оттенки в аспекте объективной реальной модальности и модальности обычности действия, включённой в форму предиката. Модальность предиката в сказуемом **почитался человеком не глупым** эксплицирована неспециализированной связкой с модально-оценочным значением 'соответствовать чьему-либо мнению'. Обобщённая семантика основного компонента **человеком не глупым** складывается из отождествительного и качественного оттенков, которые подкрепляются основной формой составного глагольного сказуемого **догадался заложить**, называющей предикативный признак подлежащего – словосочетания со значением избирательности **первый из помещиков**. Модальный глагол на месте вспомогательного компонента содержит сему 'прийти к правильному заключению' и обозначает решимость

совершить действие **заложить** раньше других, характеризуя героя в этом отношении лучшим.

В описание образа Григорья Ивановича снова вступает полупредикативная конструкция – на этот раз причастная: «оборот, казавшийся в то время чрезвычайно сложным и смелым». Секундарная предикация объективируется модальной семантикой мнимости, транслируемой субъектом, воспринимающим героя.

Иван Петрович Берестов, любивший некогда «приехав отобедать по-приятельски в Прилучино», «признавал в своём соседе некоторое сумасбродство (или, по его выражению, **английскую дурь**)»². Так появляется Муромский-сумасброд, причём Григорий Иванович всё более определённо характеризуется англоманом, обожающим всё английское: «Развёл он **английский сад**, на который тратил почти все остальные доходы. Конюхи его были одеты **английскими жокеями**. Поля свои обрабатывал он по **английской методе**»³. Значение признака **английский** («прил. к Англия и англичане»⁴, 'принятый в Англии, у англичан', 'свойственный культуре, традициям этой страны') не выходит за пределы атрибутивной семантики, мыслимой как данность, вне модально-временной характеристики отношения признака к предмету. Синтаксическая функция согласованного морфологизованного определения подтверждает данный тезис.

Имение Григорья Ивановича **англизированное**, т. е. 'устроено в английском стиле', «по английскому образцу»⁵: «рысью поехал около своих **англизированных владений**»⁶. Он говорит по-английски: «*“Вот уж не угадаешь, **my dear**”*», – отвечал ей Григорий Иванович»⁷ и читает английские журналы:

² Там же. С. 113.

³ Там же. С. 99.

⁴ Английский // Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000. С. 23.

⁵ Там же.

⁶ Пушкин А. С. Барышня-крестьянка // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Л.: Наука, 1978. С. 108.

⁷ Пушкин А. С. Барышня-крестьянка // Пушкин А. С.

¹ Пушкин А. С. Барышня-крестьянка // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Л.: Наука, 1978. С. 99–100.

«он привёл несколько примеров ... почерпнутых из **английских журналов**»¹. Свою единственную дочь Муромский зовёт в английском стиле *Бетси*, а не *Лизой*, чем также поддерживается прямая характеристика с иронической коннотацией **англоман** («Имеющий пристрастие ко всему английскому»)²: «дочь **англомана** моего, *Лиза* (или *Бетси*, как звал её обыкновенно *Григорий Иванович*)»³. Для своей дочери Григорий Иванович нанял *гувернантку-англичанку*: «У дочери его была *мадам англичанка*».

Показанные в тексте повести повседневные заботы пушкинского героя положили начало зарождающимся новым смыслам, новым нормам общения, в котором оказался не востребованным английский чопорный стиль. Григорий Иванович – самолюбивый человек, что разглядит и отметит Алексей Берестов: «...Сын его не разделял ... восхищения самолюбивого **англомана**...»⁴. И, выдавая в своём герое горячий русский характер, даже самодурство, А. С. Пушкин подчеркнул, что не только Иван Петрович Берестов, с которым Григорий Иванович долгое время состоял в ссоре, был далёк от известной английской сдержанной манеры поведения, потому что «не мог равнодушно говорить об **англomании** своего соседа»⁵, видя в этом увлечении причину разорения («у меня не то, что у соседа *Григорья Ивановича*. Куда нам **по-английски** разоряться!»), но и сам «**англоман** выносил критику столь же нетерпеливо, как и наши журналисты. Он **бесился** и прозвал своего зоила *медведем* и *провинциалом*». Предикат *беситься* («Быть в состоянии крайнего раздражения, злиться, сердиться»⁶) поддерживает прямую ха-

рактеристику несдержанного поведения Муромского как русского барина, владеющего крепостными, гордящегося своими родственными связями с влиятельным графом Пронским: *Григорий Иванович был близкий родственник графу Пронскому, человеку знатному и сильному*.

А. С. Пушкин с помощью предиката *близкий родственник*⁷ («Человек, находящийся в родстве с кем-нибудь»⁸) указывает на такую черту характера Муромского, как почитание родства, расчёт на него в продвижении по жизни. Родство («духовная связь по общности предка, обретаемая по роду, рождению и родине, т.е. физически, социально и духовно»⁹), ценность которого хорошо была известна в России, причисляется к важным свойствам русской ментальности («Родство означает у нас родственные связи, которые всегда и везде имеют место» (К. Аксаков)¹⁰). Следовательно, самоуважение Муромского, поддерживаемое у промотавшегося барина и благодаря знатному родству, которое даёт ощущение крепких корней на этой земле, показано автором как качество не **англомана**, а русского родовитого дворянина.

Не английская холодность, а чадолюбие и добросердечие, отходчивость представлены А. С. Пушкиным в качестве лучших и подлинных черт натуры его героя. Это, с одной стороны, проявляется в том, что Муромский очень любит свою дочь *Лизу* и позволяет ей делать всё, что она *хочет* (*хотеть* – «Иметь желание, охоту, потребность к чему-н.»¹¹): «Ну, хорошо, хорошо; согласен, делай, что **хочешь**, черноглазая

Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Л.: Наука, 1978. С. 109.

¹ Там же. С. 106.

² Англоман // Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова. Gufo.me: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/англоман> (дата обращения: 02.05.2024).

³ Пушкин А. С. Барышня-крестьянка // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Л.: Наука, 1978. С. 101.

⁴ Там же. С. 110.

⁵ Там же. С. 146.

⁶ Беситься // Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 1 / отв.

ред. В. В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000. С. 83.

⁷ Родственник // Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 3 / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000. С. 1083.

⁸ Родственник // Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова. Gufo.me: [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/родственник> (дата обращения: 02.05.2024).

⁹ Родство // Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т. 1. А-О. СПб.: Златоуст, 2014. С. 182.

¹⁰ Там же.

¹¹ Хотеть // Словарь языка Пушкина: в 4 т. Т. 4 / отв. ред. В. В. Виноградов. М.: Азбуковник, 2000. С. 862–864.

моя шалунья»¹. С другой стороны, в том, что хотя Григорий Иванович долгое время состоял в ссоре со своим соседом, помещиком Иваном Петровичем Берестовым, он использовал возможность помириться, показав себя внимательным и заботливым, способным прийти на помощь по русской доброте и негласно исполняемой христианской заповеди помогать ближнему. Они, по воле автора, даже становятся друзьями, и А. С. Пушкин констатирует: «...вражда старинная и глубоко укоренившаяся, казалось, **готова была прекратиться**»²; «Между тем недавнее знакомство между Иваном Петровичем Берестовым и Григорьем Ивановичем Муромским более и более **укреплялось и вскоре превратилось в дружбу**»³. Укрепили эту дружбу, как это показал А. С. Пушкин, не только объединяющие всех русских помещиков традиции охоты, застолья, увлечение псарней, но и общее убеждение в том, что можно распоряжаться судьбой детей своих, властно строя за них матриониальные планы.

Заключение

Наблюдения по сюжетной канве повести над каскадом событий в её пространстве и над спецификой языковых средств создания образа Григория Ивановича Муромского позволяют признать правомерность предположения, что «увлечение английской культурой не затрагивает глубоко ни душу, ни сознание» героя, а «англоманство» изображается в «Барышне-крестьянке» «как чудачество, от которого окружающим мало пользы» [13, с. 110].

Это можно отнести ко всем известным русской литературе XIX в. англоманам-помещикам, в отличие от также запечатлённых писателями и весьма характерных для эпохи типов, которые представляют английских путешественников, гувернанток [13, с. 107–108; ср.: 6; 7, с. 54–56], т. е. носителей британской культуры. Рост интереса к ней и некоторое ослабление галломании в XIX в. были обусловлены различными экстралингвистическими причинами, среди которых поражение Франции в Отечественной войне 1812 г., кризис хозяйствования на основе крепостного права и разорение мелкопоместного российского дворянства на фоне экономических успехов Англии, вызвавших резонанс в передовых кругах общества [см.: 7, с. 49–53]. А. С. Пушкина в этих условиях не мог не увлечь так называемый «русско-английский билингвизм», наблюдавшийся в различных сферах, так что он «начинает анализировать этот феномен на страницах своих романов», повестей [7, с. 54], используя мощный инструмент предикации при выборе характеризующих сказуемых, в синтаксических построениях с секундарной предикацией, обыгрывая с помощью «приёма семантического намагничивания слова» [2, с. 136–138] имя прилагательное *английский* и однокоренные лексемы.

А. С. Пушкин в повести «Барышня-крестьянка» «дал образец того, как серьёзно и точно литература может говорить о жизни» [10, с. 201], о типах русских людей, являющихся в ней с разными ликами и напускными личинами.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья одиннадцатая и последняя // Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 7. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. С. 535–581.
2. Виноградов В. В. О стиле Пушкина // Литературное наследство. Т. 16. М.: Наука, 1934. С. 135–214.
3. Дишкант Е. В., Соловьёва М. С. Формирование культуроведческой компетенции иностранных студентов при изучении повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11–3 (113). С. 62–65.

¹ Пушкин А. С. Барышня-крестьянка // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. Л.: Наука, 1978. С. 116.

² Там же. С. 109.

³ Там же. С. 113.

4. Кан И. Работа с художественными текстами в ходе освоения наименований предметов и явлений традиционного русского быта при национально ориентированном обучении РКИ // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 314–317.
5. Кипарисова С. О. Организация работы с текстом в рамках внеаудиторного практикума // Инновационные технологии в педагогике высшей школы: материалы VII Международной межвузовской научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 25 декабря 2020 г. СПб.: Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва, 2021. С. 91–97.
6. Ковалева Т. В. Англомания и англоманы на страницах повестей А. С. Пушкина // *Studia Culturae*. 2005. № 8. С. 163–169.
7. Ковалева Т. В. Русско-английский билингвизм как феномен русской культуры последней четверти XVIII – начала XIX века // Университетский научный журнал. 2012. № 2. С. 48–62.
8. Лагузова Е. Н. Описательные глагольно-именные обороты в русском языке: диахронический аспект // Номинация и предикация в современном русском языке: коллективная монография / отв. ред. Т. Е. Шаповалова. М.: Постатор, 2024. С. 21–31.
9. Лекант П. А. Виды предикации и структура простого предложения // Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. М.: Московский государственный областной университет, 2002. С. 147–158.
10. Лотман Ю. М. Пушкин. СПб.: Искусство-СПб, 1998. 847 с.
11. Медведева Е. В. Можно ли перевести повести Пушкина? (К вопросу о специфике языка пушкинских текстов) // *Nomo Loquens: сборник статей (Вопросы лингвистики и транслятологии)*. Вып. 11. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2018. С. 147–158.
12. Соболева М. Е. Практическая феноменология времени // Человек в своём времени. Многомерность опыта темпоральности: коллективная монография / науч. ред. М. Е. Соболева. СПб.: Владимир Даль, 2021. 367 с.
13. Цветкова М. В. Образы помещиков-англоманов в русской литературе XIX века // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 2 (30). С. 106–111.
14. Чупашева О. М. Грамматика русского деепричастия: монография. Мурманск: Московский городской педагогический университет, 2008. 197 с.

REFERENCES

1. Belinsky V. G. [Works of Alexander Pushkin. Article Eleven and Last]. In: Belinsky V. G. *Polnoe sobranie sochinenij*. T. 7 [Complete Works. Vol. 7]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1955, pp. 535–581.
2. Vinogradov V. V. [About Pushkin's Style]. In: *Literaturnoe nasledstvo*. T. 16 [Literary Heritage. Vol. 16]. Moscow, Nauka Publ., 1934, pp. 135–214.
3. Dishkant E. V., Solovyova M. S. [Formation of Cultural Competence of Foreign Students in the Study of A. S. Pushkin's the Noblewoman-Peasant]. In: *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Scientific Research Journal], 2021, no. 11–3 (113), pp. 62–65.
4. Kang I. [Work with Literary Texts when Teaching the Names of Objects and Phenomena of Traditional Russian Life with National Oriented Russian as a Foreign Language Training]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2021, no. 1 (86), pp. 314–317.
5. Kiparisova S. O. [Organization of Work with Text within the Framework of the Out-of-audit Practice]. In: *Innovacionnye tekhnologii v pedagogike vysshej shkoly: materialy VII Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 25 dekabrya 2020 g.* [Innovative Technologies in Higher Education Pedagogy: Materials of the VII International Interuniversity Scientific and Methodological Conference, St. Petersburg, December 25, 2020]. St. Petersburg, Military Academy of Material and Technical provision named after Army General A. V. Khrulev Publ., 2021, pp. 91–97.
6. Kovaleva T. V. [Anglomania and Anglomaniacs on the Pages of A. S. Pushkin's Stories]. In: *Studia Culturae*, 2005, no. 8, pp. 163–169.
7. Kovaleva T. V. [Russian-English Bilingualism as a Russian Cultural Phenomenon of the Last Quarter of the 18th Century]. In: *Universitetskij nauchnyj zhurnal* [University Scientific Journal], 2012, no. 2, pp. 48–62.
8. Laguzova E. N. [Descriptive Verbal-Nominal Phrases in the Russian Language: Diachronic Aspect]. In: Shapovalova T. E., ed. *Nominaciya i predikaciya v sovremennom russkom yazyke* [Nomination and Predication in the Modern Russian Language]. Moscow, Postator Publ., 2024, pp. 21–31.

9. Lekant P. A. [Types of Predication and Structure of a Simple Sentence]. In: Lekant P. A. *Ocherki po grammatike russkogo yazyka* [Essays on the Grammar of the Russian Language]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2002, pp. 147–158.
10. Lotman Yu. M. *Pushkin* [Pushkin]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 1998. 847 p.
11. Medvedeva E. V. [Is It Possible to Translate Pushkin's Stories? (On the Issue of the Specificity of the Language of Pushkin's Texts)]. In: *Homo Loquens: sbornik statej (Voprosy lingvistiki i translyatologii). Vyp. 11* [Homo Loquens: Collection of Articles (Issues of Linguistics and Translationology). Vol. 11]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2018, pp. 147–158.
12. Soboleva M. E. [Practical Phenomenology of Time]. In: Soboleva M. E., ed. *Chelovek v svojom vremeni. Mnogomernost' opyta temporal'nosti* [Man in His Time. Multidimensionality of the Experience of Temporality]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2021. 367 p.
13. Tsvetkova M. V. [Images of Squires-Anglomaniacs in Russian Literature of the XIXth Century]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology], 2015, no. 2 (30), pp. 106–111.
14. Chupasheva O. M. *Grammatika russkogo deeprichastiya* [Grammar of Russian Gerunds]. Murmansk, Moscow City Pedagogical University Publ., 2008. 197 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Леденёва Валентина Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения, академик МАНПО;
e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Шаповалова Татьяна Егоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения, академик МАНПО;
e-mail: tshapovalova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina V. Ledeneva – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education, Academician of the IASPE;
e-mail: ledenevavv@yandex.ru

Tatyana E. Shapovalova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Head of the Department, Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education, Academician of the IASPE;
e-mail: tshapovalova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Леденёва В. В., Шаповалова Т. Е. Средства характеристики образа русского барина-англomана Муромского в пушкинской повести «Барышня-крестьянка» // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 16–23.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-16-23

FOR CITATION

Ledeneva V. V., Shapovalova T. E. Means of Characterization of the Image of the Russian Anglomaniac Gentleman Muromsky in Pushkin's Story "The Peasant Lady". In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 3, vol. 2, pp. 16–23.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-3-2-16-23